

СУЛЛА – РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ТИРАН?

Аннотация: статья посвящена некоторым эпизодам правления Суллы – началу проскрипций, триумфу над Митридатом VI Евпатором, предполагаемой саморекламе Суллы как второго Ромула и критике диктатора Цицероном в его речи «За Росция Америкского». Автор обращает внимание на то, что *lex Cornelia de proscriptio* был принят комициями без одобрения сената. Он отрицает какие-либо намёки на победу над марианцами и их италийскими союзниками во время триумфа и усиливает аргументацию в пользу того, что Сулла не изображал себя вторым Ромулом. Наконец, автор считает, что ирония Цицерона и его плохо скрытые насмешки над Суллой и его мероприятия как не выходящие за рамки нормы того времени, поскольку во время диктатуры Суллы существовала значительная свобода слова, что соответствовало республиканским традициям. Несомненно, Сулла был тираном. Но вот что интересно: многие «тиранические» действия не противоречили *mos maiorum* или недавней, но уже устоявшейся практике; в то же время порой тот же самый *mos maiorum* сдерживал его поведение как тирана.

Ключевые слова: Луций Корнелий Сулла, начало проскрипций, Ромул, триумф, Цицерон, свобода слова при Сулле.

Abstract: the article is devoted to some episodes of Sulla's rule, namely the beginning of proscriptions, his triumph over Mithridates VI Eupator, alleged Sulla's self-representation as second Romulus and the criticism of the dictator by Cicero in his speech for Roscius Amerinus. The author focuses on to the adoption of *lex Cornelia de proscriptio* by comitia without its approval by Senate. He denies any allusions during the triumph to the victory over the Marians and their Italian allies in the civil war and strengthens argumentation who rejects the opinion that Sulla considered himself as second Romulus. The author believes that Cicero's irony and hardly hidden mockery of Sulla and his measures were normal because there was a high degree of freedom of speech during Sulla's dictatorship – in accordance with republican traditions. Doubtless Sulla was a tyrant; but it is interesting that his tyrannical measures were allowed by *mos maiorum* or recent but already well-established practice; on the other hand, that very *mos maiorum* restrained occasionally his tyrannical behavior.

Keywords: Lucius Cornelius Sulla, the beginning of proscriptions, Romulus, triumph, Cicero, freedom of speech under Sulla.

Диктатуре Суллы суждено было стать одним из ключевых этапов истории римской Республики. Этому сюжету посвящено немало работ. Однако, как представляется, даже те разрозненные источники, которые имеются в нашем распоряжении, позволяют скорректировать распространённые суждения о *res gestae Sullae dictatoris*. Рассмотрим вопрос об их соответствии традиционной морали, тому, что называли *mos maiorum*, а также прецедентам прошлого, даже если и недавнего.

1. Начало проскрипций

Обратимся к самому знаменитому событию диктатуры Суллы – проскрипциям. Плутарх так описывает их начало: «Теперь Сулла занялся убийствами, кровавым делам в Городе не было ни числа, ни предела, и многие, кто и дел-то с Суллой никаких не имел, были уничтожены личными врагами, потому что, угождая своим приверженцам, он охотно разрешал им эти бесчинства. Наконец, один из молодых людей, Гай Метелл, отважился спросить в сенате у Суллы, чем кончится это бедствие и как далеко оно должно зайти, чтобы можно было ждать прекращения того, что теперь творится. «Ведь мы просим у тебя, – сказал он, – не избавления от кары для тех, кого ты решил уничтожить, но избавления от неизвестности для тех, кого ты решил оставить в живых». На возражение Суллы, что он-де ещё не решил, кого прощает, Метелл ответил: «Ну так объяви, кого ты решил покарать». И Сулла обещал сделать это. Некоторые, правда, приписывают эти слова не Метеллу, а какому-то Фуфидию, одному из окружавших Суллу льстецов. Не посоветовавшись ни с кем из должностных лиц, Сулла тотчас составил список из восьмидесяти имён» (Sulla. 31.1–5. Пер. В.М. Смирин с изменениями).

Немного иначе описывает случившееся Орозий (V.21.1–3): «Как только победитель Сулла вступил в Город, он вопреки божеским законам и данному им обещанию предал смерти три тысячи человек, сдавшихся через посланцев, безоружных и чувствовавших себя в безопасности¹. Также было убито великое множество других людей не только (стоит ли говорить?) невиновных, но даже сторонников Суллы – таких, как говорят, было больше девяти тысяч. По всему Городу беспрепятственно совершались убийства, повсюду бродили убийцы – одними владел гнев, других прельщала мысль о добыче. И вот когда все граждане открыто роптали, боясь, что каждого из них может постигнуть такая же судьба, Катул открыто сказал Сулле: “С кем же мы будем побеждать, если на войне убиваем вооружённых, а в мирное время – безоружных?” Тогда Сулла по совету центуриона-примипила Л. Фурсидия² впервые ввёл снискавшие дурную славу списки проскрибированных».

Весьма вероятно, что массовые убийства, которые сторонники Суллы стремились ввести в определённые рамки, что и послужило основой для идеи проскрипций, являются позднейшей легендой, особенно если учесть, что Плутарх жил через два столетия после описываемых событий, а Орозий – через пять; примечательно, что никаких

---

¹ Очевидно, имеются в виду самниты, сдавшиеся Сулле после поражения в битве у Коллинских ворот (Plut. Sulla. 30.3–4). В других источниках даются более высокие цифры (обзор см.: Ghilli L. Plutarco, Vite parallele: Lisandro. Silla. Milano, 2001. P. 460–461. No. 725).

² Во всех остальных источниках – Фуфидий (Münzer F. Fufidius (4) // RE. 1910. Hbd. 13. Sp. 201). См. ниже цитату из Плутарха.

имён не называется³. Аппиан вообще ни о каких массовых расправах до начала проскрипций не упоминает. Недовольство, выраженное Каттулом и/или Метеллом, было скорее всего связано уже с проскрипциями⁴.

Но главное не в этом. Плутарх и Орозий описывают дело таким образом, будто Сулла принял решение самостоятельно, однако другие источники рисуют иную картину. Цицерон упоминает речь Суллы перед сенаторами, которую Ф. Инар резонно соотносит с заседанием сената в храме Беллоны рядом с *Villa Publica*, в которой совершалось избиение пленных самнитов, цинически прокомментированное Суллой: *Hoc agamus, patres conscripti; seditiosi pauculi meo iussu occiduntur* («продолжим, отцы-сенаторы, это по моему приказу предадут смерти кучку смутьянов»; Sen. Clem. I.12.2; также см.: Plut. Sulla. 30.4). Весьма вероятно, что именно тогда Сулла предложил *patres* ввести новую форму наказания⁵, однако, согласно Цицерону, с их стороны последовал отказ, тогда, очевидно, он обратился к *contio* и тотчас добился своего⁶.

Таким образом, Сулла поступил подобно мятежным трибунам, которые апеллировали к народу, игнорируя позицию сената. В источниках не сказано прямо, был закон принят комициями⁷ или Сулла просто воспользовался властью диктатора⁸, однако важно то, что он вообще сделал это. Кроме того, Сулла добавил, что улучшит положение народа, если его будут слушаться (*εἰ πείθοιτό οἱ*). Это предполагает ка-

---

³ Явная параллель с сомнительным эпизодом об избиении людьми Сульпиция и Мария друзей Суллы во время его марша на Рим в 88 г. (Plut. 9.1; Mar. 35.7), но без каких бы то ни было подробностей (*Carney T.F. The Flight and Exile of Marius // G&R. 1961. 2nd Ser. Vol. 8. P. 101*).

⁴ *Pareti L. Storia di Roma e del mondo romano. Torino, 1953. Vol. III. P. 619 + n. 4*. В то же время упомянутый выше Фуфидий, как полагает Ф. Инар, действительно мог стоять у истоков процедуры проскрипций (*Hinard F. Les proscriptions de la Rome républicaine. Rome, 1985. P. 114–115*).

⁵ Х. Хефтнер считает, что проскрипции были инициированы и введены намного позже, поскольку он всерьёз принимает сообщения Плутарха и Орозия о беспорядочных убийствах после сражения у Коллинских ворот (*Heftner H. Der Beginn von Sullas Proskriptionen // Tyche. 2006. Bd. 21. S. 33–52*). Однако к тому времени, к которому их относит учёный, Сулла уже явно был диктатором и мог производить казни просто своей властью.

⁶ App. BC. I.95. 441–442; Cic. Rosc. Am. 153; *Hinard F. Op. cit. P. 108–109*; Э. Габба считает, что Аппиан, не зная о заседании сената 2 ноября, «заменяет» его выступлением Суллы перед народом (*Gabba E. Commento // Appiani bellorum civilium liber primus. Firenze, 1958. P. 254*); о хронологии событий также см. *Keaveney A. Sulla: the Last Republican. L.; N.Y., 2005. P. 124, 209. N. 1*.

⁷ Аппиан (BC. I.95.441) пишет о созыве Суллой экклесии, т.е. народного собрания (*ἐκκλησίαν συναγαγών*), однако у него это нередко означает любое собрание (BC. I.78.356; 89.407; 101.472 etc.). Здесь, очевидно, речь идёт о *contio* (*Gabba E. Op. cit. P. 254; Hinard F. Op. cit. P. 106. N. 10; Keaveney A. Op. cit. P. 126*), которая, к слову сказать, могла превратиться после определённой процедуры в комиции (*Morstein-Marx R. Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambr., 2004. P. 41*).

⁸ Ф. Инар склонен принять второй вариант (*Hinard F. Op. cit. P. 69*).

кую-то форму одобрения, которое, надо думать, было получено – пусть хотя бы в виде просто отдельных одобрительных выкриков. В любом случае это была апелляция к народу при отсутствии одобрения со стороны сената.

2. Триумф над согражданами?

В конце января 81 г. Сулла отпраздновал двухдневный триумф⁹. Стоит отметить, что более чем однодневный триумф случался в римской истории отнюдь не часто¹⁰. Очевидно, Сулла полагал, что имеет полное право на него¹¹. И хотя «его победа над Митридатом была чем угодно, но только не убедительной победой»¹², диктатор не отказал себе из-за таких «мелочей» в удовольствии справить триумф¹³. Кроме того, откажись он от него (что само по себе трудно представить), многие сочли бы это за свидетельство того, что он не совершил на Востоке ничего значительного и признаёт это¹⁴.

Однако для нас представляет больший интерес вопрос об успехах не на Востоке, а на Западе. Многие учёные считают, будто Сулла не скрывал, что празднует победу не только в Митридатовой, но и в гражданской войне¹⁵. А. Кивни, отмечая, что «римляне не справляли три-

---

⁹ О двух днях триумфа: *Fasti Triumphales* (CIL. I².49). См. Val. Max. II.8.7; Plin. NH. XXXIII.16; Plut. Sulla. 34.1–2; App. BC. I.101.473, обзор мнений о точной датировке триумфа см.: Ghilli L. Op. cit. P. 478. N. 801. Учёные иногда связывают сообщение Аппиана о приглашении Суллой множества атлетов и устройении зрелищ в честь его побед (BC. I.99.464; Fröhlich F. Cornelius (392) // RE. 1900. Hbd. 7. Sp. 1557) с триумфом Суллы, но более вероятно, что в данном пассаже подразумеваются *Ludi Victoriae* (Gabba E. Op. cit. P. 271).

¹⁰ Sumi G.S. Spectacles and Sulla's Public Image // *Historia*. 2002. Bd. 51. P. 416–417.

¹¹ Ф. Инар объявляет триумф Суллы самым значительным и славным из всех, какие видел Рим (Hinard F. Sylla. P., 1985. P. 236), преувеличенно воспринимая восторги Плутарха (Sulla. 34.1) по поводу захваченной у Митридата добычи (πολυτελεία καὶ καινότητι τῶν βασιλικῶν λαφύρων). Если добыча и была невиданной, то лишь на памяти современников – достаточно вспомнить триумф Эмилия Павла над Македонией.

¹² Balsdon J.P.V.D. Sulla Felix // *JRS*. 1951. Vol. 41. P. 3; «это была скорее видимость, нежели реальность» (Valgiglio E. Plutarco. Vita di Silla. Torino, 1967. P. 163). Ф. Фрелих высказывается ещё жёстче: «Истинное положение дел на Востоке в тот момент менее всего давало основания (gerade damals am wenigsten angethan) для такого празднества» (Fröhlich F. Op. cit. Sp. 1557).

¹³ Можно также вспомнить триумф Мурены над тем же Митридатом, который с ещё меньшими основаниями был отпразднован в том же году (см.: Cic. De imp. Pomp. 8; Fröhlich L. Op. cit. Sp. 1557; Lange C.H. Triumphs in the Age of Civil War: The Late Republic and the Adaptability of Triumphal Tradition. L.; N.Y., 2016. P. 80–81).

¹⁴ Как выразился В. Ине, «даже если сам Сулла не хотел бы триумфа, его вынудили бы [отпраздновать] таковой его солдаты, его приверженцы и городской плебс» (Inne W. Römische Geschichte. Leipzig, 1879. Bd. V. S. 437–438; в английском переводе к этим факторам добавлены ещё и «национальные чувства»: Inne W. The History of Rome. L., 1882. Vol. V. P. 430). Вряд ли, однако, Сулла его не хотел.

¹⁵ Более того, Э. Вальджильо прямо говорит, что победа над марианцами (il partito democratico) была главным поводом для триумфа (Valgiglio E. Op. cit.

умфов над римлянами», считает, будто циннанцы не рассматривались как граждане, поскольку «они перестали быть римлянами и могли быть, следовательно, отнесены к числу союзников Митридата, какими, по его мнению, они и являлись. Только таким образом их и можно было задействовать в триумфе [в качестве побеждённых]. Их собственно римская идентичность оказалась утрачена, и они не отличались от любых других союзников Митридата. Поэтому не требовалось специально упоминать о них в фастах»¹⁶. Однако это не более чем умозрительная реконструкция, источниками не подтверждаемая. Несколькими иначе рассуждает Дж. Сьюми: «В ходе этих процессий впечатляюще объединялись обе победы Суллы и происходило уравнивание обоих врагов, чей разгром теперь праздновался. Поэтому Марий, подобно Митридату, становился *hostis* римского государства, хотя и являлся римским гражданином»¹⁷. В чём же это, по мнению сторонников подобной версии, выражалось?

В данном контексте указывалось на то, что в триумфальной процессии были пронесены сокровища, изъятые Марием Младшим из храмов и теперь возвращавшиеся туда – 14 000 (в другом чтении – 13 000) фунтов золота и 6 000 фунтов серебра, о чём сообщалось *sub eo* (Sullae – A.K.) *titulo in triumpho* (Plin. NH. XXXIII.16)¹⁸. Как полагает, например, И. Йостенберг, в соответствующей «надписи также пояснялось, что это те деньги, которые Марий Младший в своё время увёз в Пренесту из храма Юпитера Капитолийского и других святилищ»¹⁹. Иными словами, Сулла подчёркивал тот факт, что добыча взята у Мария Младшего, т.е. согражданина. Обратим, однако, внимание на это «также» (also) во фразе Йостенберг: исследовательница предполагает, что *titulus* содержал сведения не только о количестве сокровищ, но и о том, кто ими прежде владел и о месте, откуда они доставлены. Однако текст Плиния Старшего, на который она опирается, весьма неопределён: золото, «которое Г. Марий-сын вывез в Пренесту из охваченного огнём Капитолийского храма и всех других святилищ, весом в 14 000 фунтов, затем пронёс Сулла во время триумфа под [пояснительной] надписью вместе с 6 000 фунтов серебра (*quod ex Capitolinae aedis incendio ceterisque omnibus delubris C. Marius filius Praeneste detulerat, XIII (XIII) pondo, quae sub eo titulo in triumpho transtulit Sulla et argenti VI*)» (выделено. – A.K.). Не вполне понятно, содержались в *titulus* данные только о размерах пронесённых в триумфе богатствах или также сведения об их происхождении – во всяком случае, послед-

---

Р. 163), что А. Кивни оценил как утверждение, очень далёкое от истины (Keaveney A. *Studies in the dominatio Sullae* // *Klio*. 1983. Bd. 55. P. 188).

¹⁶ Keaveney A. *Op. cit.* P. 188.

¹⁷ Sumi G.S. *Op. cit.* P. 423.

¹⁸ О подобного рода пояснительных текстах (δέλτοι, γράμματα) Плутарх сообщает при описании триумфов Лукулла и Помпея (Luc. 37.6; Pomp. 45.2; также см.: Östenberg I. *Staging the World: Spoils, Captives, and Representations in the Roman Triumphal Procession*. Oxf., 2009. P. 68–69).

¹⁹ Östenberg I. *Op. cit.* P. 69.

нее прямо не сказано²⁰.

Дж. Сьюми, цитирующий Плиния *in extenso* и понимающий его текст, судя по всему, таким же образом, что и И. Йостенберг, пишет: «Выставление напоказ сокровищ Мария было столь же важно, как и демонстрация *pietas* со стороны Суллы – указание на то, что он намерен чтить те самые храмы, которые Марий столь бездумно осквернил»²¹. Теоретически мы не можем исключить такую возможность, однако подобная трактовка основывается на расширительном толковании слов Плиния. Между тем столь откровенная демонстрация того, что провезённые во время триумфа золото и серебро были в своё время конфискованы Марием Младшим, стала бы слишком неприкрытым намёком на победу над согражданами. Конечно, Цезарь в 46 г. мог позволить себе подобные намёки во время африканского триумфа²², а сенат в 43 г. декретировать за Мутинскую войну триумф Дециму Бруту²³ и овацию Октавиану²⁴, но к тому времени слишком многое изменилось. Показательно также сообщение Валерия Максима (II.8.7) о том, что во время триумфа Суллы ни одного изображения «городов римских граждан» (т.е. италийских) не пронесли (*L. Sulla... cum... triumphum duceret, ut Graeciae et Asiae multas urbes, ita civium Romanorum nullum oppidum vexit*)²⁵. Контраст очевиден.

В рассматриваемом контексте учёные обращают внимание на известный пассаж Плутарха: «Лучшим украшением триумфа, картиной действительно прекрасной, были римские изгнанники. Самые родовитые и влиятельные из граждан с венками на головах следовали за Суллой и называли его спасителем и отцом в благодарность за то, что он возвратил их на родину и вместе с ними их детей и жён» (Sulla. 34.2. Пер. М.Н. Дювернуа с изменениями). В этом тексте нередко усматривают ещё одно свидетельство того, будто Сулла прямо давал понять, что празднует победу не только над внешним врагом, но и над согражданами²⁶. Однако даже Плутарх прямо не говорит, что присут-

---

²⁰ Тем не менее и в более поздней статье И. Йостенберг пишет, будто *titulus* содержал ссылки на победу над Марием в Пренесте, в том числе и его имя (Östenberg I. Triumph and Spectacle. Victory Celebrations in the Late Republican Civil Wars // The Roman Republican Triumph beyond the Spectacle / Ed. by C.H. Lange, F.J. Vervaet. Roma, 2014. P. 182–183 + n. 6.

²¹ Sumi G.S. Op. cit. P. 418. Также см.: Gabba E. Op. cit. P. 278.

²² App. BC. II.101.420. Ф. Инар утверждает, будто во время триумфа Суллы несли картины с изображением убийства Флакка Фимбрией (Hinard F. Sylla. P., 1985. P. 236), что также было бы более чем явным намёком на гражданскую войну, однако это не более чем вымысел французского историка.

²³ Liv. Per. 119; Vell. Pat. II.62.4; Dio Cass. XLIV.40.1.

²⁴ Cic. Ad Brut. I.15.9; 17.2. Стоит заметить, что ни то, ни другое торжество не состоялось, хотя и по вполне понятным причинам – Брут погиб, а Октавиан от овации отказался, но при этом не постеснялся требовать для себя триумфа (Lange C.H. Op. cit. P. 88), – но что бы ни было, прецедент празднования победы над согражданами так и не возник.

²⁵ Valgiglio E. Op. cit. P. 163; Lange C.H. Op. cit. P. 102.

²⁶ Schur W. Das Zeitalter des Marius und Sulla. Leipzig, 1942. S. 186; Carcopino J. Sylla, ou la la monarchie manquee. P., 1947. P. 114–115; Gabba E. Op. cit. P. 278; Ghilli L. Op. cit. P. 479. N. 803.

ствии в свите диктатора людей, бежавших от марианцев или изгнанных ими, как-то привлекло внимание и что они представляли собой какую-то отдельную группу²⁷. Это и неудивительно – и сам Сулла, и все его приближённые были такими же опальными с весьма незавидным юридическим статусом, и они точно так же могли надеть венки в честь своего возвращения. Весь этот пассаж отражает ретроспективный взгляд на события, поскольку в нём говорится о бывших изгнанниках как «самых родовитых и влиятельных из граждан (οἱ γὰρ ἐνδοξότατοι καὶ δυνατώτατοι τῶν πολιτῶν)», но δυνατώτατοι в свите Суллы тогда ещё не было²⁸, зато многие из них (Катул, Метелл Пий, Ватия Исаврийский и др.) стали ими позднее.

Наконец, имея полную возможность справить триумф не только над Митридатом, но и, например, над самнитами²⁹, диктатор тем не менее от второго воздержался³⁰ – надо думать, чтобы избежать всяких намёков на победу в гражданской войне³¹. Всё это заставляет думать, что речь шла о классических победных торжествах, а именно о триумфе над одним только понтийским царём.

---

²⁷ Именно на этом не доказанном факте, очевидно, основывается мнение о том, что участие в процессии изгнанников было новшеством (*Carcopino J. Op. cit. P. 114–115; Valgiglio E. Op. cit. P. 163; Havener W. Triumphus ex bello civili? Die Präsentation des Bürgerkriegssieges im spätrepublikanischen Triumphritual // Civil War in Ancient Greece and Rome. Contexts of Disintegration and Reintegration / Ed. by H. Börm, M. Mattheis and J. Wienand. Stuttgart, 2016. S. 164*). Равным образом спорно суждение В. Хавенера, рассматривающего данный эпизод в контексте обычая представлять в триумфе освобождённых из плена сограждан (*Havener W. Op. cit. S. 164*) – последние шли отдельно, чего о возвращённых Суллой из изгнания, как уже отмечалось, не сообщается.

²⁸ Единственным консуляром среди сулланцев был Л. Марций Филипп, который, однако, мог считаться изгнанником с очень большой натяжкой, поскольку являлся обычным перебежчиком (см. *Короленков А.В. Луций Марций Филипп в годы первой гражданской войны в Риме // ВДИ. 2018. № 1. С. 24–26*). К тому же неизвестно, участвовал ли он в триумфе, да и его присутствие не давало Плутарху оснований для множественного числа.

²⁹ На тот момент ещё не было ясно, признаёт ли Сулла самнитов гражданами, учитывая свирепые расправы с ними после сражений при Сакрипорте и у Колинских ворот (см.: *App. BC. I.88.400; Plut. Sulla. 30.2–4; Flor. III.21.23* – самниты названы гражданами, *quattuor milia deditorum inermium civium*, однако Флор явно исходит из последующего признания самнитов таковыми). Примечательно место расправы – *Villa Publica*, т.е. место, где проводился ценз, и сама расправа являет собой противоположность тому, что обещали самнитам марианцы (*Luke T.S. Ushering in a New Republic. Theologies of Arrival at Rome in the First Century BCE. Ann Aror, 2014. P. 46*).

³⁰ В. Лецнер утверждает, что триумф произвёл впечатление празднества победы не только над Митридатом, но и марианцами и италиками, а особенно самнитами, хотя не умалчивает об отсутствии изображений во время триумфального шествия италийских городов (*Letzner W. Lucius Cornelius Sulla. Versuch einer Biographie. Münster, 2000. S. 263*), и уж тем более непонятно, что содержало особые намёки на самнитов.

³¹ *Lange C.H. Op. cit. P. 103.*

3. Сулла – новый Ромул?

В *'Historiae'* Саллюстия (I.55.5 М) Лепид, обличая Суллу, говорит о нём: «И всё захватил этот жестокий Ромул, словно отнял у чужеземных племён (*quae cuncta scaevos iste Romulus quasi ab externis rapta tenet*)» (пер. В.О. Горенштейна с изменениями). Исходя из этого пассажа исследователи стали делать далеко идущие выводы о характере пропаганды Суллы. Как пишет В. Ине, он был «своего рода вторым Ромулом (*gewissermassen ein zweiter Romulus*)», сходство с которым ему придавало введение новых игр и установление новой конституции³². А. Альфельди полагает, что диктатор считал себя новым основателем Рима, и именно в этом смысле надо понимать напоминавшую о Ромуле церемонию проведения померия, но уже в расширенных пределах³³, а слова *scaevos iste Romulus* явились ответом оппозиции³⁴ на подобные притязания Суллы³⁵. По мнению У. Лаффи, Сулла любил изображать себя новым Ромулом, «спасителем» и «отцом» отечества, создателем нового порядка. Он расценивает слова Лепида как отражение *propaganda filosillana*, хотя и в форме развенчания и диктатора, и первого римского царя, поскольку Сулла клеймится как *scaevos iste Romulus*. В этом контексте У. Лаффи рассматривает большой фрагмент из «Римской археологии» Дионисия Галикарнасского (II.7–29), посвящённый ромуловой «конституции», и предполагает, что тот является отражением просулланской публицистики времён диктатуры³⁶. Ф. Сантанджелло развивает эту идею: «Сама диктатура, а также решения, подобные увеличению численности сенаторов, несомненно, легитимировались параллелями с Ромулом, которые, похоже, повлияли на антикварную традицию о раннем Риме». Более того, афиняне, переименовав *Theseia* в честь Суллы (т.е. *Sylleia*), *eo ipso* «показали, что они осведомлены о том образе Суллы, который он пытался навязать, и выбрали ту же стратегию, что он использовал в Риме... Аналогия между Тесеем и Ромулом [...], бесспорно, была очевидна любому»³⁷. Л. Парети пишет, что Сулла стремился стать хоть на какое-то время новым избранным царём и номофетом, духовным наследником Ромула, Нумы

---

³² *Inne W. Römische Geschichte...* S. 438. Anm. 5.

³³ Как не без остроумия замечает по данному поводу Т.С. Люк, «основание Рима неизбежно связывалось с первой стеной Ромула на Палатине и смертью Рема. Сулла нарушил запрет, не позволявший пересекать померий с оружием, но затем расширил померий, совершив тем самым акт нового основания» Города (*refoundation*) (*Luke T.S. Op. cit.* P. 47).

³⁴ *Metafora sarcastica*, по выражению А. Ла Пенны (*La Penna A. Le Historiae di Sallustio e l'interpretazione della crisi repubblicana // Athenaeum. N.S. 1963. Vol. 41. P. 214*), принимающего версию А. Альфельди. В том же духе высказывается и П. Макгашин (*McGushin P. Sallust. The Histories. Oxf., 1992. Vol. I. P. 115*).

³⁵ *Alföldi A. Die Geburt der kaiserlichen Bildsymbolik: kleine Beiträge zu ihrer Entstehungsgeschichte // Museum Helveticum. 1951. Bd. 8. S. 205–206.*

³⁶ *Laffi U. Il mito di Silla // Athenaeum. N.S. 1967. Vol. 45. P. 255–256.*

³⁷ *Santangelo F. Sulla, the Elites and the Empire: A Study of Roman Policies in Italy and the Greek East. Leiden; Boston, 2007. P. 216–217.*

Помпилия, Сервия Туллия³⁸.

Сразу возникает несколько вопросов. Насколько аутентично изложение этой речи у Саллюстия? Что имели в виду другие римляне, когда сравнивали Суллу с Ромулом, если вообще это делали? И можем ли мы усматривать в словах Лепида отражение официальной пропаганды Суллы³⁹?

Естественно, о точной передаче речи Лепида говорить не приходится – напомним, что первую катилинарию Цицерона писатель не цитирует, а просто упоминает, указав, что она была позднее издана (Cat. 31.6: M. Tullius consul... orationem habuit luculentam atque utilem rei publicae, quam postea scriptam edidit)⁴⁰. Правда, речь Лепида, в которой он на сходке обличал сулланские порядки, сохранилась⁴¹, однако она могла быть мало известна и/или не соответствовать высоким требованиям Саллюстия к стилю. Отсюда, конечно, ещё не следует, что сравнение Ромула является литературным приёмом самого Саллюстия⁴², но и исключить этого нельзя; во всяком случае, доказательной силой текст Саллюстия в данном случае не обладает и может использоваться только гипотетически.

Следующие два вопроса связаны между собой. Если Лепид сравнивал Суллу с Ромулом, то вряд ли делал это в положительном контексте⁴³. В 65 г. до н.э. один из консулов заявил, что если Помпей желает подражать Ромулу, то ему не избежать его участи (Plut. Pomp. 25.9), т.е. убийства за тиранические замашки⁴⁴. 17 мая 45 г. Цицерон писал Аттику, что предпочитает, чтобы Цезарь жил в одном храме с Квирином (=Ромулом), а не с Благоденствием (Salus), явно имея в виду, что желает ему, как и первому царю, насильственной смерти⁴⁵. Согласно

---

³⁸ Pareti L. Op. cit. P. 632.

³⁹ См.: Короленков А.В., Смыков Е.В. Сулла и зрелища (из новейшей литературы) // ВДИ. 2016. № 2. С. 493 (при ссылках на эту работу во всех случаях имеются в виду соображения, принадлежащие Е.В. Смыкову).

⁴⁰ То же мы наблюдаем и у Ливия (XLV.25.3), который не пересказывает речь Катона в защиту родосцев, поскольку она и так приведена последним в пятой книге его *‘Origines’*.

⁴¹ Gran. Lic. 34Fl. Однако то, о чём пишет Граний Лициниан, не вполне совпадает с текстом Саллюстия – у последнего, например, не идёт речи о возвращении изгнанников.

⁴² Так предполагает Е.В. Смыков: Короленков А.В., Смыков Е.В. Указ. соч. С. 493.

⁴³ По мнению Дж. Эванса, антисуллански настроенные авторы «проводили естественную параллель между первым братоубийцей-римлянином и современными им гражданскими войнами» (Evans J.D. The Art of Persuasion: Political Propaganda from Aeneas to Brutus. Ann Arbor, 1992. P. 89). А. Кивни видит здесь просто насмешку оппозиционеров, называвших Суллу «карликовым Ромулом» (Keaveney A. Sulla. P. 159).

⁴⁴ Classen C.J. Romulus in der römischen Republik // Philologus. 1962. Bd. 106. S. 183.

⁴⁵ Cic. Att. XII.45.2; Evans J.C. Op. cit. P. 90–91 (Дж. Эванс ошибочно пишет о храме *Spes*). Учитывая конец Цезаря, трудно согласиться с Дж. Эвансом, когда он пишет, будто Помпей особенно пострадал от негативных сторон ромуловой легенды, ссылаясь помимо реплики консула 65 г. до н.э. на то, что

Аппиану, убийцы Цезаря выбрали для его умерщвления именно курию, чтобы напомнить о судьбе Ромула, который был убит, по преданию, за тиранический образ правления (BC. II.114.476–477). Разумеется, могли иметь место и иные мотивы, однако ясно, что нобили рассматривали в то время Ромула как тирана⁴⁶. Всё это заставляет усомниться в том, что Сулла рискнул бы пойти вразрез с распространёнными среди *boni* представлениями, и саллюстиев Лепид, возможно, именно поэтому и сравнивает его с Ромулом⁴⁷. Конечно, Мария, если верить Плутарху (Mar. 27.9)⁴⁸, сравнивали в позитивном контексте с Ромулом, называя третьим основателем Рима⁴⁹. Однако здесь делается акцент на роли основателя, что является положительной стороной образа Ромула, да и бытовало такое отношение скорее всего отнюдь не в верхах, отношение же простых людей (да и средних слоёв) к Ромулу, похоже, была куда более положительным, нежели у нобилитета⁵⁰. Таким образом, сравнение себя с Ромулом было вряд ли в интересах Суллы⁵¹, в связи с чем рассмотренные выше трактовки представляются неубедительными⁵².

высадку Помпея в Диррахии сопровождало страшное предзнаменование – огонь опустошил храм Квирина (Dio Cass. XLI.14.3; *Evans J.D.* Op. cit. P. 90). Однако ни из чего не следует, что современники соотносили здесь Ромула и Помпея (источник об этом не сообщает), равно как и само предзнаменование (хотя бы и задним числом) с высадкой Помпея, тем более что под Диррахией он добился успеха, а под Фарсалом его сравнивали не с Ромулом, а с Агамемноном (Plut. Rompr. 67.5) – кстати сказать, вполне справедливо, учитывая, что слушались Помпея соратники-сенаторы не больше, чем ахейские цари – «пастыря народов». Цезарь же погиб именно за то, что считали подражанием Ромулу – как того Цицерон и хотел.

⁴⁶ *Короленков А.В., Смыков Е.В.* Указ. соч. С. 493 + прим. 17.

⁴⁷ «Ромул предстаёт здесь как олицетворение тирании» (*Classen C.J.* Op. cit. S. 183).

⁴⁸ После Ромула и Камилла (*Ogilvie R.M.* A Commentary on Livy, Books 1–5. Oxf., 1965. P. 739).

⁴⁹ Возможно, впрочем, что Плутарх ошибочно передал латинские формулировки *conservator urbis, pater* и *parens patriae*, звучавшие в адрес Марии (см. Cic. Rab. perd. 27; Att. IX.10.3), как κτίστης (*Classen C.J.* Op. cit. S. 181–182).

⁵⁰ См.: *Штаерман Е.М.* Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. С. 135–136. Пародию на подобный неофициальный титул мы наблюдаем в псевдосаллюстиевой инвективе против Цицерона (§7), где последний язвительно назван *Romulus Arpinas* (*McGushin P.* Op. cit. Vol. I. P. 115; чуть более нейтрально – *Classen C.J.* Op. cit. S. 183 + Anm. 3, где инвектива приписывается самому Саллюстию).

⁵¹ Недаром позднее Октавиан отказался принять его имя (Dio Cass. LIII.16.7–8; Suet. Iul. 7.2; Flor. IV.12.66; *Короленков А.В., Смыков Е.В.* Указ. соч. С. 493. Прим. 17. Ж. Каркопино, отмечая этот факт, противопоставляет Суллу Августу, поскольку первый восстановил *la puissance originelle* первого римского царя и только выиграл от этого (*Carcopino J.* Op. cit. P. 92–93). Однако французскому историку стоило бы уточнить, что он имеет в виду под *la puissance originelle* Ромула и как именно Сулла позиционировал себя в этом качестве.

⁵² В качестве постскриптума сошлёмся на критику Е.В. Смыковым изложенной выше версии Ф. Сантанджело: *Короленков А.В., Смыков Е.В.* Указ. соч. С. 492–494.

4. Сулла и свобода слова

Исследователи давно обратили внимание на некоторые весьма смелые пассажи в речи Цицерона «В защиту Росция Америкского». На протяжении всей речи оратор говорит о своей лояльности Сулле, однако очевидно, что на деле это плохо скрытая насмешка. Цицерон сравнивает Суллу с Юпитером (§131), чьей воле повинуются земля, небо и море (*cuius nutu et arbitrio caelum terra mariaque reguntur*), так же и Сулла один правит государством (*cum solus rem publicam regeret*). Не вызывает сомнений, что и *solus*, и *regere* – более чем прозрачные намёки на *regnum* Суллы⁵³, иными словами – тягчайшее для римского политика обвинение. Кроме того, Цицерон открыто издевается над законом о проскрипциях: «Как могло по тому самому закону, что об опальных, Валериев ли это закон или Корнелиев (не знаю, не разберусь) (*sive Valeria est sive Cornelia, non enim novi nec scio*), – словом, по этому самому закону как могло имущество Секста Росция быть назначено к продаже?» (Cic. Rosc. Am. 125. Пер. В.М. Смирин)⁵⁴. Кроме того, Цицерон отмечает, что сенат не одобрил *lex de proscriptioe* (§153)⁵⁵. Цицерон говорит об обмане Суллы со стороны Хрисогона, от которого страдает Росций, используя слово *imprudente* (§21, 25), что можно понимать и как «по незнанию» («без ведома»), и «по неразумию». То же самое наблюдаем и в отношении проскрипций, которые осуществлялись *imprudentibus imperatoribus* (звучит столь же двусмысленно) и привели к дурным последствиям (§91). При таких обстоятельствах были убиты многие судебные ораторы, что Цицерон сравнивает с бойней при Тразименском озере и Каннах (§89), тем самым уподобляя диктатора злейшему врагу Рима – Ганнибалу⁵⁶.

Возникает вопрос, как же Цицерон решился на столь откровенные нападки на всесильного диктатора. Ж. Каркопино считает, что Цицерон произнёс эту речь в январе 79 г., накануне отказа Суллы от власти⁵⁷. Однако эта точка зрения не нашла поддержки у исследователей⁵⁸. Д.Л. Стоктон вообще отказывается видеть в словах Цицерона

---

⁵³ Buchheit V. Ciceros Kritik an Sulla in der Rede für Roscius aus Ameria // Historia. 1975. Bd. 24. S. 580–581, 587–589. Как пишет Ж. Каркопино, «восхваление Цицероном Суллы превращается в беспощадный приговор его правлению». При этом стоит заметить, что французский историк, верно указывая на иронию Цицерона в §22 и 131, не обращает внимания на его более чем выразительное словоупотребление в отношении самого Суллы (Carcopino J. Op. cit. P. 157–159).

⁵⁴ Смирин В.М. О политической позиции Цицерона в годы сулланской диктатуры (Опыт разбора ранних речей) // ВДИ. 1958. № 4. С. 101; Buchheit V. Op. cit. S. 586.

⁵⁵ Смирин В.М. Указ. соч. С. 101.

⁵⁶ Buchheit V. Op. cit. S. 585. Anm. 81; 587.

⁵⁷ Carcopino J. Op. cit. P. 156 (в связи с этим Ж. Каркопино проводит параллель между Цицероном и Демосфеном, который в том же возрасте, т.е. в 27 лет, произнёс речь против Андротиона и Тимократа).

⁵⁸ См. Buchheit V. Op. cit. S. 590. Anm. 109 со ссылками.

иронию. По его мнению, там, где французский историк усматривает иронию оратора, тот в действительности выражает почтение к Сулле⁵⁹. А.В. Еремин высказался ещё более категорично (и, увы, не слишком грамотно): «Невероятна идея о ироничности Цицерона к Сулле»⁶⁰, при этом не отреагировав на весомые аргументы В. Буххайта, чья статья осталась ему неизвестной. Как полагает Э.С. Груэн, крайне маловероятно, чтобы Цицерон высказывался в подобном духе в 80 г., а соответствующие пассажи могли появиться в речи в процессе её переработки для публикации⁶¹. Однако подобное объяснение представляется избыточным. Стоит вспомнить историю о юнце, который начал поносить Суллу, как только тот сложил с себя власть. «И Сулла, расплавленный гневом на людей высокого положения (τῶν μεγίστων ἀνδρῶν) и на целые города, спокойно стерпел ругань мальчика (εὐσταθῶς τὸ μείρακιον ἤνευκε)» (App. BC. I.104.485–486. Пер. С.А. Жебелёва с изменениями). Независимо от подлинности этого рассказа он, похоже, отражает тот факт, что свобода слова при Сулле была заметно больше, чем это кажется цитированным выше авторам. Диктатор восстановил *res publica* и отказался от власти, когда эта задача (как он её понимал) в целом была выполнена. Судя по всему, он не особенно реагировал на критику в свой адрес, тем более косвенную, поскольку *expressis verbis* Цицерон на него не нападал, ограничиваясь намёками, пусть и прозрачными. Примечательно, что последний продолжил свою карьеру оппозиционного оратора⁶² – очевидно, такое было бы невозможно, если бы он почувствовал сколь-либо серьёзную угрозу. Таким образом, Сулла независимо от причин не нарушал здесь республиканских традиций.

5. Заключение

Таким образом, перед нами возникает следующая картина. Вряд ли кто-то будет отрицать, что Сулла, если оценивать его в наших политических категориях, был узурпатором и тираном: достаточно вспомнить двукратное взятие Рима и проскрипции. Но парадокс состоит в том, что многие его действия, в том числе и те, которые справедливо рассматриваются как тиранические, не выходили за рамки римских традиций или, по крайней мере, уже сложившейся практики.

Проскрипциям предшествовали незаконные расправы со сторонниками Гая Гракха и Апулея Сатурнина. В то же время Сулла не праздновал триумфа над согражданами, как то готовы были позволить сенаторы Дециму Бруту в 43 г. Он отдал приказ убить Лукреция Афеллу (Офеллу), поскольку тот вопреки закону домогался консулата,

---

⁵⁹ Stockton D.L. Cicero: A Political Biography. Oxf., 1971. P. 10.

⁶⁰ Еремин А.В. Сенатская оппозиция при Сулле: вымысел или реальность? // Мнемон. СПб., 2002. Вып. 1. С. 128.

⁶¹ Gruen E.S. Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 B.C. Cambr. (Mass.), 1968. P. 268.

⁶² Смирин В.М. Указ. соч. С. 102.

не занимая прежде положенных должностей⁶³, и при этом действовал в рамках полномочий диктатора, которые позволяли ему бессудную расправу⁶⁴, тем более что поведение Лукреция, пытавшегося повести за собой толпу, напоминало *seditio*.

При этом Сулла позволял Цицерону почти открыто насмехаться над его мероприятиями и делать весьма нелояльные и прозрачные намёки на него самого. Республканская традиция в её олигархическом понимании сама предоставляла обширные возможности для тиранических акций, однако их практическое применение зависело от условий момента и личности того, кто осуществлял их от имени *res publica*. В данном случае таким человеком оказался Луций Корнелий Сулла.

Литература:

- Еремин А.В. Сенатская оппозиция при Сулле: вымысел или реальность? // Мнемон. СПб., 2002. Вып. 1. С. 123–132.
- Короленков А.В. Луций Марций Филипп в годы первой гражданской войны в Риме // ВДИ. 2018. № 1. С. 13–27.
- Короленков А.В., Смыков Е.В. Сулла и зрелища (из новейшей литературы) // ВДИ. 2016. № 2. С. 489–496.
- Смирин В.М. О политической позиции Цицерона в годы сулланской диктатуры (Опыт разбора ранних речей) // ВДИ. 1958. № 4. С. 88–103.
- Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987.
- Alföldi A. Die Geburt der kaiserlichen Bildsymbolik: kleine Beiträge zu ihrer Entstehungsgeschichte // Museum Helveticum. 1951. Bd. 8. S. 190–215.
- Balsdon J.P.V.D. Sulla Felix // JRS. 1951. Vol. 41. P. 1–10.
- Buchheit V. Ciceros Kritik an Sulla in der Rede für Roscius aus Ameria // Historia. 1975. Bd. 24. S. 570–591.
- Carcopino J. Sylla, ou la monarchie manquée. P., 1947.
- Carney T.F. The Flight and Exile of Marius // G&R. 1961. 2nd Ser. Vol. 8. P. 98–121.
- Classen C.J. Romulus in der römischen Republik // Philologus. 1962. Bd. 106. S. 174–204.
- Evans J.D. The Art of Persuasion: Political Propaganda from Aeneas to Brutus. Ann Arbor, 1992.
- Fröhlich F. Cornelius (392) // RE. 1900. Hbd. 7. Sp. 1522–1566.
- Gabba E. Commento // Appiani bellorum civilium liber primus. Firenze, 1958. P. 3–336.
- Ghilli L. Commento [alla biografia di Silla] // Plutarco. Vite parallele. Lisandro. Silla. Milano, 2001. P. 300–514.
- Gruen E.S. Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 B.C. Cambr. (Mass.), 1968.
- Havener W. Triumphus ex bello civili? Die Präsentation des Bürgerkriegssieges im spätrepublikanischen Triumphritual // Civil War in Ancient Greece and Rome. Contexts of Disintegration and Reintegration / Ed. by H. Börm, M. Mattheis and J. Wienand. Stuttgart, 2016. S. 149–184.
- Hefner H. Der Beginn von Sullas Proskriptionen // Tyche. 2006. Bd. 21. S. 33–52.
- Hinard F. Les proscriptions de la Rome républicaine. Rome, 1985.

---

⁶³ App. BC. I.101.471–472, Liv. Per. 89, Plut. Sulla. 33.5–6.

⁶⁴ Schur W. Das Zeitalter des Marius und Sulla. Leipzig, 1942. S. 206.

- Hinard F.* Sylla. P., 1985.
- Inne W.* Römische Geschichte. Leipzig, 1879. Bd. V.
- Inne W.* The History of Rome. L., 1882. Vol. V.
- Keaveney A.* Studies in the dominatio Sullae // *Klio*. 1983. Bd. 55. P. 185–208.
- Keaveney A.* Sulla: the Last Republican. L.; N.Y., 2005.
- La Penna A.* Le *Historiae* di Sallustio e l'interpretazione della crisi repubblicana // *Athenaeum*. N.S. 1963. Vol. 41. P. 201–274.
- Laffi U.* Il mito di Silla // *Athenaeum*. N.S. 1967. Vol. 45. P. 177–213, 255–277.
- Lange C.H.* Triumphs in the Age of Civil War: The Late Republic and the Adaptability of Triumphal Tradition. L.; N.Y., 2016.
- Letzner W.* Lucius Cornelius Sulla. Versuch einer Biographie. Münster, 2000.
- Luke T.S.* Ushering in a New Republic. Theologies of Arrival at Rome in the First Century BCE. *Ann Aror*, 2014.
- McGushin P.* Sallust. The Histories. Oxf., 1992. Vol. I.
- Morstein-Marx R.* Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. *Cambr.*, 2004.
- Münzer F.* Fufidius (4) // *RE*. 1910. Hbd. 13. Sp. 201.
- Ogilvie R.M.* A Commentary on Livy, Books 1–5. Oxf., 1965.
- Östenberg I.* Staging the World: Spoils, Captives, and Representations in the Roman Triumphal Procession. Oxf., 2009.
- Östenberg I.* Triumph and Spectacle. Victory Celebrations in the Late Republican Civil Wars // *The Roman Republican Triumph beyond the Spectacle* / Ed. by C.H. Lange, F.J. Vervaet. Roma, 2014. P. 181–193.
- Pareti L.* Storia di Roma e del mondo romano. Torino, 1953. Vol. III.
- Santangelo F.* Sulla, the Elites and the Empire: A Study of Roman Policies in Italy and the Greek East. Leiden; Boston, 2007.
- Schur W.* Das Zeitalter des Marius und Sulla. Leipzig, 1942.
- Stockton D.L.* Cicero: A Political Biography. Oxf., 1971.
- Sumi G.S.* Spectacles and Sulla's Public Image // *Historia*. 2002. Bd. 51. P. 414–432.
- Valiglio E.* Plutarco. Vita di Silla. Torino, 1967.